

В чертогах дворца Земного Спокойствия воцарилась глубокая тишина; торжественный дворцовый пир подошел к концу.

Когда императрица Сюй вернулась в свои покои, было уже совсем поздно. Едва переступив порог, она услышала тревожные новости из Восточного дворца: наследный принц вернулся в крайне скверном расположении духа и, судя по всему, пребывал в тяжелом, гнетущем молчании.

- Его Высочество наследный принц заперся в своих покоях, - доложила дворцовая служанка. - Он велел передать, что желает побыть в тишине и чтобы никто из слуг не смел его беспокоить.

После возвращения наследный принц даже вспыл, что было совершенно необычно для его натуры. В Восточном дворце все привыкли видеть наследного принца приветливым и кротким, и лишь теперь впервые стали свидетелями его истинного гнева.

Императрица Сюй, медленно наливая в пиалу обжигающий чай, внимательно слушала доклад служанки. Её тонкие пальцы задумчиво очертили край фарфоровой чашки.

- На улице похолодало, - произнесла она. - Велите принести ему теплую одежду.

Слуги поспешно удалились, и рядом с императрицей осталась лишь её самая верная личная служанка.

- Почему мне не сообщили, что наследный принц разыскивал мастера по резьбе по нефриту? - с легким недоумением спросила императрица.

Служанка поклонилась и ответила:

- Его Высочество скрывал это от всех во дворце. Он говорил, что хочет подготовить сюрприз для Вашего Величества.

Сюрприз... Это действительно было в духе этого ребенка. Однако день рождения - событие

столь значимое и важное... Взгляд императрицы Сюй слегка потемнел, и она сделала крошечный глоток чая.

- Вот оно что? - тихо проговорила она. - Раз он посмел обманывать меня и действовать за моей спиной, то во дворце Земного Спокойствия ему больше не место.

Служанка притихла, не смея проронить ни слова. Императрица всегда была такой. В тот час, когда она даровала жизнь наследному принцу, императрица была буквально на волосок от смерти. Тогда лекари в один голос твердили, что младенца не спасти, и император, в своем отчаянии, приказал спасти прежде всего императрицу, ради чего пришлось прибегнуть к применению крайне сильнодействующих, опасных лекарств. К счастью, всё закончилось благополучно, и наследный принц родился здоровым, без каких-либо отклонений. Но императрица из-за этих тяжелых родов окончательно подорвала свое здоровье и с тех пор более не могла иметь детей. Тогда, едва придя в себя, она долго и пристально смотрела на маленького принца, и с того самого дня её характер бесповоротно изменился - она стала оберегать наследного принца от всего на свете с почти фанатичной страстью.

В детстве, когда принц тяжело заболел, она целый месяц непрерывно молилась в храме, и с тех пор стала искренне верующей, ежедневно вознося молитвы о безопасности и благополучии своего сына.

Все, что хоть как-то касалось наследного принца, она, даже не подавая виду, всегда держала под своим строгим и бдительным личным контролем.

К подготовке подарка на день рождения она подошла особенно тщательно; люди клана Сюй даже намеренно распространяли слухи о безупречной добродетели принца. Кто бы мог подумать, что он проявит подобное самовольство. Даже несмотря на это, императрица не оставила его без внимания, лишь сухо объяснила секретарю Сюю, что принц еще слишком молод и остро нуждается в закалке характера.

Со временем все во дворце стали говорить, что императрица глубоко предана буддизму и обладает истинной, почти святой добротой, но эта маска была действенна лишь до тех пор, пока дело не касалось принца. Стоило зайти речи о наследном принце, как в своих действиях она становилась беспощаднее любого другого человека.

Во дворце вновь воцарилась тишина. Слуги уже вышли, и вскоре снаружи послышались приглушенные крики.

Императрица Сюй оставалась совершенно невозмутимой. Её изящные пальцы мерно постукивали по чашке, словно по деревянному барабанчику для молитв.

- Это тот самый подарок, который подготовила наложница Нин? - невозмутимо спросила императрица Сюй.

- Подношение было доставлено из дворца Бесконечной Радости, и я полагаю, что его действительно подготовила наложница Нин, - голос служанки стал еще более почтительным и приглушенным. - Рабыня навела справки: наложница Нин лично отдала распоряжение слугам подготовить этот подарок. Шестой принц всегда во всем беспрекословно слушался наложницу Нин, так что в этом подношении определенно чувствуется её след.

- Она проявила излишнее усердие, - коротко и холодно бросила императрица Сюй. - Велите отправить им в ответ несколько корней женьшеня. Раз император оказал милость, дворец Земного Спокойствия не должен нарушать приличий и проявлять грубость.

Пир завершился совсем недавно, но по дворцовым коридорам уже стремительно поползли шумные слухи. История о том, что нефритовая статуэтка зверя, подготовленная принцем, оказалась значительно хуже подарка шестого принца, уже разлетелась повсюду. Другие наложницы даже прислали своих людей, чтобы разведать обстановку вокруг дворца Земного Спокойствия; все пытались выведать любые новости о Восточном дворце. Сегодня ночью император не пришел, и пошли разговоры, будто из-за инцидента на пиру он окончательно отдалился от наследного принца.

- Ваше Величество, от секретаря Сюя пришло тайное послание.

Служанка передала императрице Сюй запечатанное письмо. Его принесли по поручению секретаря Сюя сразу после окончания торжества.

Клан Сюй редко передавал письма во дворец, а сейчас, когда император только вернулся в столицу, любое, даже самое малейшее движение привлекало излишнее внимание.

Императрица Сюй слегка приоткрыла глаза и взяла письмо. Прочитав написанное, она на мгновение замерла. В письме кратко и по существу описывались последние перемещения и интриги при дворе, и когда она заметила, что особое внимание в тексте уделено некоему «Шэню», её пальцы непроизвольно сжали бумагу. Сегодня ночью на пиру произошло несколько важных перемен: сначала храм воинов, затем клан Нин. Если бы клан Нин не

проявил инициативу, это поручение досталось бы министру обрядов. Министр обрядов был тесно связан с князем Юнцзя, и то, что император отдал дело клану Нин, означало, что у него, вероятно, появились совсем другие планы.

Что же касалось клана Шэнь, то речь могла идти лишь об одном человеке – нынешнем заместителе министра обороны Шэнь Чанцуне. Этот человек при дворе всегда держался нейтрально, не склоняясь ни на чью сторону.

Император вернулся во дворец раньше времени, а отец в это же самое время упоминает клан Шэнь...

- Покой нарушен, – тихо произнесла императрица Сюй. – В ближайшие дни будьте предельно внимательны и осторожны.

Служанка низко поклонилась.

Тайное письмо было немедленно уничтожено. Взгляд императрицы Сюй упал на предмет, лежавший на столе:

- Что это за вещь?

- Это принес шестой принц, – ответила служанка. Заметив, что императрица пристально смотрит на предмет, она спохватилась: – Ваше Величество, вы забыли? Когда вы увидели, что шестой принц выглядит бледным, то велели мне дать ему грелку для рук. Позже он вернул её вместе с этим маленьким мешочком с благовониями.

Напоминание освежило память императрицы Сюй. Она посмотрела на мешочек, который протянула служанка. С первого взгляда было ясно, что это обычный мешочек из столичного храма, внутри которого осталась лишь серая зола от сгоревших благовоний. Мешочек был легким и мягким, но после сегодняшних событий её прежнее расположение к юноше начало стремительно угасать.

- Шестой принц проявил внимание.

Мешочек с легким шорохом упал на стол, тут же испачкавшись в пролитом чае.

Императрица Сюй закрыла глаза, больше не обращая на него никакого внимания:

- Убери это с моих глаз.

Ин Фушэн в течение двух дней изнурительно страдал от перемежающейся лихорадки, однако со временем его состояние наконец стабилизировалось.

Сунъань заметил, что в последние дни принц стал необычайно прилежно принимать лекарства. После того злополучного пира слухи распространились по всему дворцу с невероятной скоростью, и многие с нескрываемым любопытством следили за происходящим в дворце Милосердного Спокойствия. Но принц оставался совершенно спокойным: он сосредоточенно лечился, пил горькие отвары даже охотнее, чем обычно, и каждый день, за исключением обязательного утреннего приветствия вдовствующей императрице, никуда не выходил из своих покоев.

Вскоре после пира из дворца Небесной Чистоты прислали щедрые награды, а наложница Нин также отправила несколько ценных вещей. Все подношения из разных дворцов были аккуратно сложены в стороне. Принц лишь коротко спрашивал, что именно ему прислали, и бережно убирал императорские дары. По-настоящему ценные вещи он оставлял для повседневных нужд, а всё остальное, что казалось ему бесполезным, велел без колебаний продать.

В тот самый день, сразу после пира, принц велел вернуть грелку, но, к его великому удивлению, императрица Сюй прислала взамен редкие укрепляющие средства, причем направила их специально во дворец Милосердного Спокойствия.

Принц не стал задавать лишних вопросов и просто велел принять подношение.

Сунъань очень хотел бы, чтобы принц оставил себе побольше вещей, но тот, казалось, совершенно не придавал им значения, отдавая явное предпочтение золоту. Он велел хранить его в надежном месте, повторяя, что в будущем оно очень пригодится.

- Ваше Высочество, золото здесь, в стенах дворца, не поможет в делах, - Сунъань, привыкший к строгой экономии, искренне сожалел, что такие средства тратятся впустую.

Ин Фушэн слегка, почти ласково, постучал его по лбу.

- Это золото не для дворцовых нужд. За пределами этих стен всё устроено иначе.

Он сделал небольшую паузу и добавил:

- Власть, безусловно, важна, но в некоторых обстоятельствах деньги оказываются куда полезнее любой власти.

Сунъань на мгновение замер, ошеломленный этими словами. Принц сейчас находился в самом сердце дворца, так почему же он так настойчиво думал о том, что происходит снаружи?

Тем не менее, он послушно выполнял все указания Ин Фушэна, аккуратно складывая все присланные вещи в кладовую.

Казалось, что после пира их положение значительно улучшилось. Слуги дворца Милосердного Спокойствия снова стали относиться к ним так же хорошо, как и раньше, и даже от наложницы Нин пришло немало подарков - словно вся та забота, которой так не хватало последние годы, внезапно нахлынула разом. Более того, другие дворцы с замиранием сердца ждали новостей из дворца Бесконечной Радости, но вдовствующая императрица не позволила шестому принцу вернуться. Напротив, она решительно отклонила просьбу наложницы Нин и оставила его у себя. Этот неожиданный шаг озадачил многих, заставляя придворных гадать, в чем же истинная причина такого решения.

Пока другие пытались выведать правду, Ин Фушэн оставался невозмутимым, продолжая свое лечение, пока однажды его не разбудил непривычный шум снаружи.

У дверей появились незнакомые лица. Один из них, евнух с безупречно чистым лицом, облаченный в темно-фиолетовое одеяние с искусно вышитым питоном, стоял в тени, и все остальные слуги беспрекословно подчинялись лишь ему. Лишь изредка он поднимал глаза, бросая вокруг себя острые, пронзительные взгляды. Похоже, он ждал здесь уже довольно долго. Увидев, что Ин Фушэн наконец вышел из своих покоев, он почтительно поклонился:

- Ваше Высочество.

Ин Фушэн заметил рядом тетушку Юй и сразу понял, кто перед ним.

Единственный человек, ради которого слуги дворца Милосердного Спокойствия могли так буквально вытянуться в струнку, был доверенный слуга его отца из дворца Небесной Чистоты.

Самый влиятельный евнух при императоре, по фамилии Жун.

Евнух Жун говорил негромко, но каждое его слово звучало четко и плавно:

- Ваше Высочество, как ваше здоровье?

- Благодарю отца за заботу, мне уже намного лучше, - ответил Ин Фушэн, умело скрывая свои истинные мысли за маской вежливости.

Услышав это, евнух Жун произнес:

- Передаю указ Его Величества: шестому принцу надлежит явиться на военный полигон для наблюдения за учениями.

Ин Фушэн на мгновение замешкался, но очень быстро всё понял.

- Сын ваш исполнит волю, - ответил он.

Слуги из дворца Небесной Чистоты крайне редко приходили с указами лично. Здоровье Ин Фушэна только-только пошло на поправку, и этот указ подоспел как нельзя кстати.

Раньше подобные распоряжения направлялись прямо во дворец Бесконечной Радости или вовсе игнорировались, ведь его прежний статус не позволял отцу уделять ему какое-либо особое внимание. Но сегодняшний визит евнуха Жуна, вкупе с обилием подарков последних дней, подтверждал одно: пир достиг своей цели.

Ин Фушэн отбросил все сомнения, остро чувствуя, как меняется атмосфера во дворце. Сунъань уже ловко достал подходящую одежду, и принц расставил руки, позволяя слуге помочь ему одеться.

- Вдовствующая императрица уже отправилась на полигон и велела передать, чтобы вы

оделись теплее, – тетушка Юй принесла роскошную лисью шубу.

– Спасибо, бабушка, – ответил Ин Фушэн.

Полигон находился за пределами императорского города, и путь до него был недолгим. Будучи одним из главных мест для проведения королевских учений, он служил основной базой для столичного гарнизона. Еще не доехав до места, Ин Фушэн издали увидел торжественную и внушительную картину: бесконечные ряды пехоты, четко и слаженно выполняющие приемы под громовой бой барабанов, и холодный блеск оружия, вспыхивающий в лучах солнца.

В его памяти не сохранилось никаких воспоминаний о посещении полигона, или же он был в то время слишком болен, чтобы что-либо запомнить. Но одно было ясно: его выступление на пиру действительно привлекло внимание отца, иначе евнух Жун не пришел бы лично.

Паланкин остановился, и Ин Фушэн, опираясь на руку Сунъяня, вышел наружу. Острый воздух полигона обдал его холодным, пронизывающим ветром.

Он отбросил лишние мысли и последовал за ведущим его слугой.

На возвышении полигона уже присутствовал император, а также вдовствующая императрица и императрица.

Ин Фушэн прибыл поздно, и едва он появился в поле зрения, как на него со всех сторон устремились десятки любопытных взглядов.

Неподалеку от императора сидел наследный принц в роскошном, расшитом одеянии. Увидев Ин Фушэна, он слегка изменился в лице, но быстро взял себя в руки. Однако восьмой принц, сидевший рядом с ним, не смог скрыть своих эмоций: его лицо исказилось от явного отвращения, а враждебность к Ин Фушэну была видна невооруженным глазом.

– Почему он вообще пришел? – недовольно проворчал восьмой принц.

Наследный принц успокоил его, и его взгляд стал глубоким и задумчивым:

- Восьмой брат, следи за своими словами, – тихо, но с неоспоримым авторитетом произнес наследный принц.

Место, отведенное Ин Фушэну, оказалось совсем рядом с восьмым принцем, из-за чего на него то и дело бросали косые, оценивающие взгляды.

В императорской семье Да Юань ни принцы, ни принцессы не были ограничены в своих стремлениях к знаниям: им предоставлялись все возможности для учебы и физических тренировок. Ин Фушэн мельком оглядел присутствующих наследников; большинство из них были примерно того же возраста, что и он сам. В их глазах, как и в глазах восьмого принца, читалась какая-то наивная прямолинейность и простое любопытство, совершенно не замутненное дворцовыми интригами и борьбой за власть. Ин Фушэн не стал уделять им внимания, полностью сосредоточив свой взгляд на наследном принце.

Тот, хоть и держался внешне безупречно, сохраняя привычную холодную маску, при встрече с пронзительным взглядом Ин Фушэна невольно и едва заметно сжал кулаки.

На возвышении император медленно окинул взглядом всех присутствующих и, дождавшись, пока каждый займет свое законное место, торжественно произнес:

- Я позвал вас сегодня сюда не просто так. Вижу, что вы растете, и пришло время выбрать нескольких юношей из самых знатных семей, чтобы они проходили обучение вместе с вами.

Как только эти слова прозвучали в тишине полигона, лица наследников и представителей влиятельных кланов мгновенно изменились. В последние годы император был чрезмерно занят бесконечными войнами и редко уделял внимание своему гарему и детям, но прежде выбор сопровождающих для принцев происходил либо по строгим спискам, предложенным соответствующими дворцами, либо по личному, единоличному выбору императора.

- Выбор сопровождающих... Раньше такого никогда не случалось, – прошептал кто-то из присутствующих.

- У наследного принца до сих пор нет сопровождающих. Очевидно, Его Величество делает это именно ради него, – последовал ответ.

Многие тут же синхронно посмотрели на наследного принца. То, что у него до сих пор не было

официальных сопровождающих, не было секретом для двора. Многие влиятельные люди, желая примкнуть к могущественному клану Сюй, открыто выражали свое желание, но секретарь Сюй, будучи опытным ветераном двух правлений, и императрица, действовавшая крайне осмотрительно, не спешили с выбором. Зрячие люди прекрасно понимали: клан Сюй просто ждет личного, неоспоримого указа императора.

Ин Фушэн слегка вздрогнул, и его рука, державшая чашку, на мгновение замерла. Ощутимое тепло фарфора вернуло его к реальности. В его прошлой жизни этого события не было... Он отчетливо помнил сопровождающих наследного принца: после того как тот прославился на пиру, император лично выбрал ему двоих юношей, и оба они вместе со своими кланами впоследствии стали главной опорой принца при его восхождении на престол.

Император закончил свою речь, и евнух Жун громко объявил о начале представления кандидатов.

- Объявляется Чжоу Цинъюань, сын министра общественных работ Чжоу Бинцзюня!

- Объявляется сын главы палаты по пересмотру уголовных дел Лю Юньши...

Сбоку от полигона начали выходить юноши, которые, достигнув отмеченной черты, синхронно и почтительно поклонились. В этот список попали либо дети из древних знатных родов, либо потомки высокопоставленных чиновников.

По мере того как слуга громко и четко объявлял имена, Ин Фушэн почувствовал смутное, едва уловимое узнавание. Его взгляд остановился на юноше в белоснежном, безупречно чистом халате, с тонкими, почти изящными чертами лица и удивительно спокойным выражением глаз. Каждое его движение было элегантным, сдержанным и исполненным достоинства.

Это был младший сын министра общественных работ Чжоу Бинцзюня – Чжоу Цинъюань. Настоящий гений, чья мудрость и проницательность в будущем будут граничить с демонической; один из тех, кого в грядущие годы император выберет в сопровождающие принцу.

Наследный принц внешне оставался абсолютно спокоен, но при виде некоторых кандидатов, и особенно при появлении Чжоу Цинъюаня, его взгляд стал необычайно мягким и заинтересованным.

Впрочем, не только наследный принц, но и другие наследники имели свои тайные планы. Особенно это касалось седьмого принца, младшего сына благородной супруги Юнь. У той было двое сыновей: первый принц уже давно построил свой собственный дворец и закрепил влияние, а седьмой как раз достиг возраста, когда начиналось серьезное обучение.

Клан Юнь, который сражался плечом к плечу с покойным императором, был одним из самых влиятельных и знатных родов во всем государстве Да Юань. Первый принц, занимая пост в министерстве финансов, имел теснейшие связи с властными структурами, и его влияние постепенно, но неуклонно приближалось к партии наследного принца.

Борьба между потомственной знатью и назначаемыми чиновниками продолжалась до самого конца.

«Только...» – Ин Фушэн задумался. В его прошлой жизни подобного открытого отбора не проводилось, и при том уровне внимания, который отец уделял наследнику, в этом просто не было никакой необходимости.

Он внимательно посмотрел на императора. Тот выглядел совершенно спокойным, и лишь после слов об отборе бросил на наследного принца один-единственный многозначительный взгляд. Принц, казалось, совершенно не заметил этого жеста, полностью погрузившись в раздумья о выборе будущих сопровождающих.

В этом кажущемся равновесии сил у каждого участника были свои расчеты и свои скрытые мотивы.

Ин Фушэн отбросил лишние мысли. Единственной значимой переменной в этой линии времени был тот самый пир. Император остался недоволен выступлением принца и вместо прямого назначения решил устроить этот отбор... Неужели причина была только в этом?

Пока он пребывал в раздумьях, он услышал, как голос евнуха внезапно изменился, приобретая иную интонацию:

- Объявляется Шэнь Юньфэй, сын заместителя министра обороны Шэнь Чанцуня!

При упоминании этого имени Ин Фушэн вздрогнул, и в его голове всё мгновенно встало на свои места.

Среди присутствующих тут же возникло заметное волнение. Юноше было около двенадцати лет, лицо его было пугающе бледным и изможденным. Шэнь Юньфэй был младшим сыном Шэнь Чанцуня – человека безукоризненно честного и принципиального, который всегда с презрением отвергал любые попытки знати перетянуть его на свою сторону.

Особенно учитывая тот факт, что пост министра обороны в ближайшее время должен был освободиться, и Шэнь Чанцунь считался самым подходящим и логичным кандидатом на эту должность.

Однако всего два дня назад при дворе разразился оглушительный скандал: после общей амнистии император внезапно приказал провести тщательное расследование дел министерства обороны. Вскрылось старое, тщательно скрываемое дело о сокрытии важных военных донесений и масштабном хищении жалования солдат, что в итоге привело к сокрушительному поражению на одном из фронтов. Император был в неописуемой ярости и приказал министерству наказаний, палате по пересмотру уголовных дел и цензорату провести тотальную чистку, и Шэнь Чанцунь, как ответственное лицо, оказался глубоко замешан в этом деле.

Никто и представить не мог, что Шэнь Юньфэй окажется в списке кандидатов.

Если бы у клана Шэнь не было этих катастрофических проблем, все принцы боролись бы за право забрать его себе, но сейчас... Его присутствие здесь, независимо от истинных намерений императора, заставляло остальных держаться от него подальше.

Сунъань, видя, как вокруг зашептались люди, тихо спросил:

- Этот молодой господин Шэнь... он очень силен?

Ин Фушэн внезапно всё понял.

- Боюсь, - тихо ответил он, - что теперь никто не захочет его выбирать.

Шэнь Юньфэй почтительно поклонился императору, и в этот момент его взгляд украдкой, почти незаметно, метнулся к наследному принцу, словно юноша отчаянно хотел что-то сказать или о чем-то попросить.

При виде Шэнь Юньфэя лицо наследного принца едва заметно помрачнело. Еще до того, как разразился скандал с хищением жалования, клан Сюй уже предварительно выбрал ему сопровождающих, и Шэнь Юньфэй входил в этот список... Но теперь всё изменилось.

Ин Фушэн медленно поставил чашку на стол. Ощутимое тепло горячего чая приятно согрело его замерзшие пальцы.

«Вот для чего на самом деле был нужен этот открытый отбор, – размышлял он. – Собрать всех наследников в одном месте, в одной обстановке... У отца определенно есть глубокие и далеко идущие намерения».

Вскоре десяток отобранных кандидатов вышли вперед, чтобы продемонстрировать свои навыки и доказать свое право стать сопровождающими.

Государство Да Юань всегда превыше всего чтит силу и доблесть, поэтому выбор военного полигона в качестве места отбора был совершенно не случаен. Вскоре ответственные чиновники подготовили породистых коней и расставили мишени – предстояло самое зрелищное и опасное испытание: стрельба из лука на полном скаку!

Шэнь Юньфэй никогда не отличался выдающимися успехами в науках, но в боевых искусствах он значительно превосходил своих сверстников. Для него этот полигон был единственным шансом выжить и вернуть себе положение. Если он сможет проявить себя здесь и стать сопровождающим одного из принцев, у него появится призрачная, но реальная возможность снова встретиться с императором или получить поддержку могущественного клана Сюй.

Когда к ним подвели коней, Шэнь Юньфэй был настолько взволнован и сосредоточен, что совершенно не заметил затаенной злобы в глазах одного из слуг. Он стремительно вскочил в седло, чувствуя, что именно в стрельбе из лука он сможет окончательно оторваться от остальных конкурентов.

Раздался резкий удар гонга, и Шэнь Юньфэй, прищипнув коня, помчался вперед.

Под копытами вздымались густые облака пыли, атмосфера на полигоне стремительно накалялась. Седьмой принц, охваченный азартом, радостно закричал, едва не вскочив со своего места.

- Маленький Ци, - с легкой улыбкой произнес император, глядя на своего сына.

Рядом с ним благородная супруга Юнь, изящно прикрыв лицо шелковым платком, бросила мимолетный, полный скрытого смысла взгляд на императрицу Сюй.

- Еще совсем мал, не может усидеть на месте, - проговорила она мягким, но язвительным тоном. - Восьмой принц тоже ведет себя совсем как ребенок, только и делает, что играет.

Императрица Сюй сидела идеально прямо, сохраняя ледяное спокойствие и совершенно не обращая внимания на эту дешевую провокацию.

Тем временем на поле борьба становилась всё более острой. Шэнь Юньфэй уверенно вырвался вперед, и лишь Чжоу Цинъюань едва поспевал за ним, стараясь не отставать.

Вдруг один из генералов, наблюдавших за ходом испытания с трибун, нахмурился, подавшись вперед:

- Лошадь лидера ведет себя как-то странно... О нет!

В тот момент, когда конь Шэнь Юньфэя начал совершать поворот, произошло непредвиденное. То ли из-за слишком рыхлой земли, то ли из-за внезапно развевающегося на ветру флага, вдали блеснул какой-то резкий свет, и лошадь внезапно споткнулась. Передние ноги животного подогнулись!

Шэнь Юньфэй, который в этот самый миг выпустил стрелу, мгновенно потерял равновесие и начал заваливаться набок. Вокруг раздались испуганные крики. В этот критический момент он из последних сил напряг спину и каким-то чудом сумел удержаться в седле, но тут случилось самое страшное!

Обезумевшая, неуправляемая лошадь с грохотом прорвала ограждение и, не сбавляя скорости, понеслась прямо к тому месту, где сидели наследники и члены императорской семьи.

Всё произошло настолько внезапно, что никто не успел среагировать. Солдаты охраны в ужасе закричали:

- Защитить Его Величество!

Лошадь неслась на полном скаку прямо на седьмого принца. Тот, привыкший к абсолютной безнаказанности и защите, в одно мгновение застыл в истинном ужасе.

Император резко вскочил, его взгляд стал острым и пронзительным. Лицо императрицы Сюй изменилось; она непроизвольно разжала пальцы, сжимавшие четки.

Лошадь взвилась на дыбы, готовая в следующее мгновение растоптать седьмого принца. Шэнь Юньфэй в самый последний миг, собрав всю свою волю, резко дернул поводья, с трудом уводя коня в сторону.

В таких невозможных условиях он всё же сумел удержать животное!

Но когда всем показалось, что смертельная опасность миновала, лошадь снова потеряла равновесие. Шэнь Юньфэй уже не смог её остановить, и конь с силой врезался в массивный флагшток. Опора не выдержала удара, флаг надломился и начал медленно, но неотвратимо падать прямо на людей!

Восьмой принц застыл от парализующего страха, не в силах даже пошевелиться.

Шэнь Юньфэй, сбитый с ног, не успевал среагировать, но в этот миг в поле зрения всех присутствующих появился юноша. Он молнией бросился вперед, мертвой хваткой вцепился в восьмого принца и с силой оттолкнул его в сторону, прочь из зоны падения.

Это был шестой принц!

- Флаг! - выкрикнул кто-то.

Опора окончательно рухнула, и тяжелое полотнище вместе с обломками дерева обрушилось вниз. Шэнь Юньфэй упал с лошади, и лицо его стало белее мела от пережитого шока.

В этот самый миг какая-то фигура пронеслась мимо, оказавшись быстрее, чем падал флаг. Словно стремительная тень, юноша нанес резкий, точный удар по флагштоку, в полете

изменив направление его падения.

Ин Фушэн отступил на два шага, глядя на падающий флаг, и на мгновение замер. Вдруг перед его глазами мелькнула черная тень.

Юноша приземлился легко и точно, его движения были четкими и выверенными. На вид ему было четырнадцать-пятнадцать лет; он выглядел как человек, давно и сурово закаленный в настоящих боях. Облаченный в простой черный тренировочный костюм, он излучал острую, как холодный клинок, энергию.

Многие всё еще смотрели на упавший флаг, и лишь Ин Фушэн спокойно поднял голову, встретившись взглядом с юным генералом. Краткая, мимолетная встреча на пиру не шла ни в какое сравнение с этим прямым, открытым столкновением.

Ци Ханьчжоу обернулся, встретившись взглядом с бледным лицом принца. Однако в этих глазах он не обнаружил ни тени страха, ни капли паники. Ин Фушэн выглядел так, словно он физически находился здесь, но в то же время пребывал совершенно вне всего происходящего.

«Крайне странно», - подумал Ци Ханьчжоу.

<http://bllate.org/book/18055/1731082>